

Япония — Уиллер-техно-полис

● Одна общая идея владеет с некоторых пор умами технократов Австралии и Японии: создать на территории Пятого континента город, который стал бы прообразом урбанизированной жизни в XXI веке.

ПЕРВЫМИ эту идею выдвинули японцы в январе 1987 года на традиционной двусторонней встрече министров, состоявшейся в Канберре. Этот город, говорили японские представители, будет начинен самой передовой техникой и технологией, в нем будет удобно жить людям. Его ядро составят научно-исследовательские организации и предприятия, которые станут производить наукоемкую, «интеллектуальную» продукцию. И сам город, и отдельные здания будут спроектированы лучшими архитекторами мира, которые с максимальной гармонией «влижут» его в окружающую природу. В этом городе будут самые современные виды транспорта, сфера обслуживания, развлечения и возможности для отдыха.

Поначалу австралийцы испугались: нам такой проект не по силам. Японцы, однако, заверили: с нашей помощью сделаете. Горячим сторонником этой идеи выступил австралийский министр промышленности, технологии и торговли Дж. Баттон. Он активно уговаривает деловой мир Австралии ориентироваться на Японию, которая известна своим чутьем на новые перспективные отрасли индустрии.

Одна из австралийских газет так писала об этом замысле: «Время — 90-е годы нашего столетия. Место — где-то в Австралии. Гигантский город-спрут распластался на местности. По щупальцам — коммуникациям из его центрального «мозга» с огромной скоростью летят сообщения в самые отдаленные точки, где стоят футуристического облика здания в окружении буйной лесной растительности. В одном из таких зданий западногерманские ученые заняты поисками альтернативных энергоносителей. В соседнем — японские и австралийские специалисты по генной инженерии экспериментируют над выведением «сверхпороды» коров...»

Австралийская сторона направила японцам список своих требований к проекту. В частности, в нем подчеркивалось, чтобы будущий город ни под каким видом не превратился в японский анклав, изолированный от австралийского общества. И тревогу австралийцев понять можно. Японские инвестиции в Австралии, согласно статистике, направлены в основном на скупку недвижимости и в сфере туризма. Например, на курортном Золотом побережье в штате Квинсленд японцы владеют чуть ли не всеми фешенебельными отелями.

Австралийцы настаивают, чтобы город проектировался как международный центр передовой технологии. С помощью многофункционального полиса (МФП) они надеются привлечь к себе в страну как можно больше капи-

таловложений в возникающие наукоемкие отрасли промышленности и в первую очередь рассчитывают, конечно, на японский капитал и технологию. Сообщать интересующимся сведения о проекте МФП поручено всего лишь одному человеку — Эллану Ригли, бывшему шефу австралийской контрразведки.

Но что же он все-таки сообщил? Оказывается, над проектом постоянно работает японо-австралийская комиссия совместного управления. Дело комиссии — информировать правительства о ходе реализации проекта. Ригли сообщил также, что дымных предприятий в городе не будет. Раз-

город не иначе, как свой анклав.

Японский империализм, продолжает газета, не случайно выбрал для реализации идей МФП Австралию. Во-первых, японскому большому бизнесу Австралия представляется идеальной площадкой для дальнейшей экспансии — огромные природные ресурсы, относительно дешевая земля и квалифицированная рабочая сила; во-вторых, в глазах Японии Австралия — отличный трамплин для экспансии в Азию; в-третьих, поскольку Австралия входит в число мировых лидеров в определенных направлениях науки, например в биотехнологии, японцы стремятся сорвать плоды с этого дерева раньше других, прежде всего американцев. Как видим, «Вэнгард» усматривает в проекте МФП одну только угрозу австралийскому обществу.

Проекты века

Мегалополис в Австралии

ве что, пошутил он, дым от жаровен для мяса. Биотехнология, создание новых материалов, энергоносителей, исследование земных недр, спортивная медицина, методы борьбы со старением человеческого организма — вот чем будут заниматься населяющие город ученые.

Сегодня к этой скудной информации можно добавить немного. Комиссия совместного управления одобрила концептуальный план проекта МФП. К участию в нем, по некоторым данным, привлечено по 80 компаний с каждой стороны. И хотя место для осуществления этого проекта пока не названо, правительства трех штатов — Нового Южного Уэльса, Виктории и Южной Австралии — уже начали отчаянно лоббировать в Канберре, чтобы «скайтек-сити» появился именно на их территории.

АВСТРАЛИЯ видит в МФП средство усилить свою стратегическую роль в бурно развивающемся азиатско-тихоокеанском регионе с помощью интернационализации деловой активности.

Что касается Японии, то и она видит в МФП хорошую возможность для продолжения интернационализации своей промышленности. И вот в связи с этим недавно в газетах некоторых левых партий Австралии появились предупредительные статьи.

Так, мэльбурнская газета «Вэнгард», выражающая позицию Компартии Австралии (марксистско-ленинской), считает, что японцы рассматривают будущий

Обеспокоенность ограниченностью информации и отсутствием общественного обсуждения проекта МФП высказал в одной из недавних радиопередач и преподаватель университета Ла Трууб (штат Виктория), японец по национальности, Иосио Сугимото. «Австралийская бюрократия, — сказал он, — видимо, переняла манеру японского правительства обсуждать важные вопросы за закрытыми дверями».

Газета «Гардиан», издающаяся в Сиднее Социалистической партией Австралии, ставит вопрос: не получится ли, что этот многофункциональный полис будет управляться корпорациями, которые станут диктовать условия проживания в нем людям? С чего бы, спрашивает газета, японскому бизнесу помогать Австралии в повышении ее конкурентоспособности в области новейшей технологии? «Выгоды от реализации проекта МФП, если они вообще будут, не ясны. Вопросы относительно собственности на такие города, где хозяевами будут транснациональные корпорации, перед общественностью не ставились». Этот проект, считает газета, должен рассматриваться австралийцами в контексте растущей угрозы контроля со стороны транснациональных корпораций над обществом.

А ведь верно: если дело во всех отношениях чистое, с чего бы такое молчание вокруг него?

А. ИВКИН.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Сидней, ноябрь.